

шегося «арифмоса»), оно закрепощает бунтовщиков (случай с пелопоннесскими славянами), оно раздаёт светским и церковным динамам целые села вместе с населением, оно определяет размер пронии, экскуссий и иммунитетных прав — словом, при его непосредственном участии формируется византийское феодальное общество. Эта ведущая роль Византийского государства четко отображена уже в известном «Податном уставе» — одном из важнейших памятников, отобразивших процесс построения феодального базиса в IX—X вв. Следствием решающей роли государства в феодализации Византии явился, в частности, характер феодальной ренты в XIV—XV вв.⁸ Разумеется, то обстоятельство, что византийский и вообще балканский феодализм развивался не только и не столько на основе частно-правовых отношений, сколько на основе публичного права, не даёт нам основания говорить о неразвитости феодальных отношений в Византии, об их незаконченности (такого мнения придерживается К. В. Хвостова). В сущности, в этом — своеобразии византийского и балканского феодализма по сравнению с феодализмом в Западной Европе, что имеет свои глубокие причины, исследование которых должно быть предметом отдельной работы.

⁸ См. *К. В. Хвостова*. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии XIV—XV вв. М., 1968.